

ОТКРЫТАЯ

встреча

КИФА

Приложение
к газете

13

КАК МЫ, ПРОСТЫЕ ЛЮДИ, МОЖЕМ МИССИОНЕРСТВОВАТЬ?

Ответы на вопросы открытых встреч

Вопрос: Как миссионерствовать друзьям, если они не очень расположены меня слушать? Одни советуют: не мечи бисер перед свиньями, а другие: идите, научите все народы. Чем руководствоваться?

Священник Георгий Кочетков: В данном случае существует очень важный церковный принцип, который отражает подход ко всем подобного рода вопросам: в христианской жизни всегда должно иметь место усилие, но не насилие. Различие между усилием и насилием очень важно, и каждый христианин должен его чувствовать и знать объективные критерии различия этих вещей. Понятно, что усилие связано с определенным напряжением воли, ума, если угодно, внутреннего экзистенциального начала в жизни человека. Это работа сердца человека, которая может быть связана в том числе и с внешним напряжением. Однако есть определенные границы, которые не нужно пересекать, чтобы не попасть в область насилия. Насилие – это то, что не просто предполагает определенные усилия со стороны человека, но то, что наталкивается на сознательное противление другой личности, другого человека. Если человек в принципе не согласен с таким воздействием, если он в принципе не соглашается с тем или иным направленным на него влиянием, то он всякое такое воздействие и влияние будет воспринимать только как насилие. Конечно, человек существует противоречивое и иногда в нем самом борются разные начала. Может случиться так, что человек чувствует, что то или иное слово или дело, которое ему предлагается, соответствует глубинам его существа, но не находит в себе сил для принятия этого образа действия, для принятия этого пути жизни. И тогда он говорит: да, я в принципе согласен, но я сейчас не хочу или не могу принять этого. В таком случае нужно рассуждать, потому что если это неприятие не является принципиальным, тогда усилие оправдано, даже когда оно тяжело, с большим трудом, воспринимается другим человеком, утомляет его или раздражает, но всё-таки не нарушает внутренних корней, внутреннего фундамента жизни. Если же оно будет разрушать этот фундамент, оно станет разрушать и самого человека, ибо будет разрушать его свободу. Вот это самое главное различие. Так что когда вы идёте свидетельствовать – свидетельствуйте, и знайте, что вы делаете Божье дело, добре дело, но делайте его так, чтобы не пересекать черту и не оказываться духовно насилиющими других людей своим словом. Они могут не жалеть вашего влияния просто в силу инерции своего поведения, потому что они уже приспособились к какой-то форме своей жизни, к образу своих мыслей, к своим планам и т.д. Тогда нужно вступать в общение, в диалог, чтобы хотя бы им заинтересовать, чтобы они как-то открылись, нужен деликатный подход, уважающий личность и саму свободу другого человека. Это еще одна вещь, о которой здесь необходимо сказать: надо уважать личность и свободу другого человека, тогда мы не перейдём границу, отделяющую усилие от насилия, тогда наши усилия будут благими, добрыми и результативными, и наше слово будет услышано и принято другим человеком. Надо помнить, что когда другой человек даже принимает слово, но это слово сказано с подлинным давлением на его личность, т.е. с насилием, то даже это приятие есть лишь результат слома внутри человека, но не результат свободного приятия, а значит, это не может принести духовного плода, не может принести благодати и возрождения личности тех, кому мы проповедуем.

Вопрос: Как вообще мы, простые люди, можем миссионерствовать? Вот Христос мог, Его ученики тоже могли, а мы разве можем?

О. Георгий: Сказано: идите, научите, сделайте учениками все народы. Поэтому миссионерствовать мы не только можем, но и должны. Не смущайтесь, когда ваше слово не сразу доходит до других людей. Христос мог миссионерствовать, но многие от Него отходили, соблазнялись и говорили: кто может это слушать? Каждый человек стремится сохранить свой status quo, защитить свою прежнюю парадигму жизни. Так что учитесь диалогу, учитесь общению, учитесь свидетельству в духе и истине. Христианин должен говорить так же, как Христос: как власть имеющий, а не как книжники и фарисеи.

Чудесный улов рыбы. Рафаэль Санти

Вопрос: Как реагировать на трагические события в жизни? От меня недавно ушла жена: как понять – за что мне это?

О. Георгий: Ну, какое это событие – ещё неизвестно. Жена ушла – это неприятность, но это ещё не трагедия. Во-первых, она может вернуться, во-вторых, иногда это бывает по благо, если Ваш брак был Вашей ошибкой, или он разрушился со временем, так как не стоял на твёрдом основании. Так что, что это и за что это, сразу ответить бывает нельзя. Подождите. Ищите Божью волю, «взыщите прежде Царства Небесного и правды и справедливости его, а остальное всё приложится вам». И если Вы потеряли жену, потому что делали добро, потому что шли за Богом, а она не хотела этого пути, то Вы найдёте себе жену – ту же самую, если между вами сохранилась любовь, или другую. Если Вам по Божьей воле должно жениться, то жена у Вас будет. Помните, что сказано в Писании: «Нет никого, кто оставил бы жену и детей и родителей своих ради Меня и Евангелия», – говорит Христос, – и не получил бы во сто крат больше взамен».

Вопрос: Почему умирают маленькие дети? Это карма или что-то другое?

О. Георгий: Всякая смерть есть плод греха. Смерть маленьких детей так же, как и смерть всех людей, есть именно такой плод. Иногда это плод греха родителей или их родственников, или близких окружающих людей. Но иногда это бывает плод всеобщего греха, того зла, в котором, как говорит нам Писание, лежит весь мир. Поэтому как бы ни прискорбна была смерть любого человека, а тем более ребенка, это напоминает нам о том, что в мире есть сильно зло, и с ним необходимо бороться. Без Христа, без силы любви Христовой достичь победы в этой борьбе никому не дано.

Вопрос: Если архангелы бесплотные, зачем им оружие – их ведь изображают с копьем и мечом? Или это иллюстрация к тому, что «не мир, но меч» принесён в мир?

О. Георгий: Всякое изображение, всякий образ, всякая икона есть в определённом смысле только определённое видение. Это не то, что один к одному соответствует первообразу. Соответствие здесь надо искать в духовных основаниях. Когда ангелы или архангелы или прочие небесные силы изображаются с мечом, это означает, что они вестники гнева Божия, что они обладают определённой силой. И это именно так и есть. Если бы этой силы у них не было, то и никакого смысла в учении об ангелах не было.

Вопрос: Я читала книги, в которых говорится, что в нашей жизни много испытаний, которые нужно выдержать. Если мы их выдерживаем, то в будущем испытаний и разных страданий у нас и наших потомков будет меньше, а если не выдерживаем – то больше. И ещё: что мы сами страдаем за ошибки своих предков. Соотносится ли эта теория с христианством? Как-то от неё грустно становится и большие не хочется об этом думать.

О. Георгий: Вы говорите о том, что мы страдаем за ошибки, за грехи своих предков. Да, бывает и так, что мы страдаем за ошибки своих предков, а не только за свои ошибки. Это может быть связано с определённым генотипом, это может передаваться нам генетически, как некая предрасположенность. Это действительно так, потому что грех искачет саму природу человека, искачет его генотип. Надо всегда помнить, что если мы допускаем в своей жизни какое-то серьёзное, глубокое зло, какой-то смертный

грех, то за него страдаем не только мы, но и многие поколения после нас, как связанные с нами по плоти и крови, так и связанные с нами духовно.

С другой стороны, Вы говорите, что если мы выдерживаем испытания, преодолеваем зло, то у нас испытаний будет меньше. В каком-то смысле и это верно: если наша борьба со злом, проявляющимся через испытания, через искушения, успешна, если мы не падаем под воздействием этих ударов судьбы, то, конечно, мы себя тем самым ограждаем от дальнейших испытаний и падений, мы как бы набираем духовную силу и опытность, что, безусловно, должно быть оценено положительно. Так борец, который борется и побеждает, становится опытнее и сильнее. Поэтому я не вижу здесь оснований для пессимизма, для грусти. Может быть, Вы слишком внешне понимаете эти процессы, как что-то магическое, тогда другое дело. Действительно, в христианстве нет места магии. Передача последствий зла и греха по наследству – духовному или физическому – это закон мира сего, это закон того мира, в котором мы живём. Это совсем не обязательно связано с какой-то магической силой, предопределенением или роком, судьбой и тому подобными вещами.

Вопрос: Правда ли, что просто человеческим мозгом невозможно было придумать компьютер? Некоторые верующие говорят, что компьютер – чудо Божье. Вы согласны?

О. Георгий: Компьютер, как всякое новшество технического свойства, связан, с одной стороны, с каким-то творческим напряжением, с другой стороны – с определённым научным прогрессом. И мы не выступаем против такого творчества и прогресса. Другое дело, что мы понимаем: когда речь идёт о научном прогрессе, это не всегда однозначно положительная вещь, потому что плоды этого творчества очень легко использовать негативно, не лучшим образом. Компьютер – это благо цивилизации, это то, что принадлежит миру сему. Но так как мир сей лежит во зле, как вам известно, то и блага цивилизации часто оказываются в руках недобрых людей или сами обладают неоднозначным воздействием на человека, на того, кто ими пользуется. Это в большой степени связано с компьютером. Это не просто благо цивилизации, или, тем более, чудо Божье, это всё-таки ещё и очень определённая атмосфера, это то, что предполагает определённое воздействие на самого пользователя, особенно когда таких пользователей много. Пользование компьютером очень сильно воздействует на человека и существенно меняет его психологию, его душевные качества, существенно меняет человека физически, существенно меняет его духовный настрой. Компьютер, Интернет может создавать иллюзию общности. Многие люди общаются через компьютер, через Интернет, по E-mail-у и забывают, что это техническое средство, что на самом деле общаются люди, общаются сердца человеческие, но что с компьютером общаться нельзя, что это машина, это бездушное существо, сколько бы информации оно ни поглощало или ни выдавало. И я не однажды в своей пастырской практике встречался с людьми, особенно с профессиональными компьютерщиками, или теми, кто профессионально работает в Интернете, или просто большими любителями этого дела, сознание которых было резко искашено и извращено. Иногда люди производили даже впечатление не вполне психически здоровых людей. У таких людей очень много особенностей, совершенно другой взгляд на мир, совершенно другое понятие об общении, совершенно другое течение времени, приоритеты, ценности, другое отношение к другой личности. Часто это бывает связано и с какими-то особенностями телесного, даже сексуально характера. Человек, сидящий за компьютером, много работающий в Интернете, не гарантирован ни от каких искашений, как духовных, так и плотских, и очень часто является просто жертвой этого воздействия. Он сам не замечает, как в него входят совершенно несвойственные ему и нетрадиционные для обычного человека вещи – мысли, образы, чувства, желания, представления и т.д. Поэтому я считаю, что надо очень дозировано пользоваться такими языками цивилизации, надо знать, кому это полезно, а кому, может быть, стоит от них уклоняться.

2

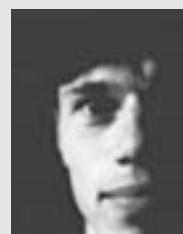
МАЙ 2007

КИФА

ОТКРЫТАЯ в стрече

Пусть будет меньше табуированных тем

Впечатления участника форума «Вера и дело»*

Судя по хототу из аудитории, самый интересный круглый стол был о миссии. На нем была valjanna и другие наши студенты. Может быть, они что-нибудь расскажут. А я был на другом круглом столе: «Какими должны быть православные СМИ в России».

Сначала был доклад о современных технологиях в СМИ, потом ведущие рассказали о своих изданиях: «Татьянин день» и «Наследник». После чего в зал был запущен вопрос о том, чем отличаются православные СМИ от светских. Студенты высказывали много гипотез, но я так и не понял до конца — чем.

Потом зашла речь о целях православных СМИ. В ходе обсуждения получилось примерно вот что:

- миссия;
- дискуссионная площадка;
- введение в контекст православной культуры;
- оценка проблем современности с христианской т.з.

Потом заговорили о проблемах православных СМИ:

- ориентация на слухи;
- быстро забываются важные новости;
- нет общеноциональных православных СМИ;
- мало профессиональных журналистов;
- много табуированных тем.

Закончилось все опять докладом доцента РГСУ о законопроекте, который классифицирует аудио-, видеопродукцию, выходящую в эфир или на кассетах, по степени вредности. Причем продукция не просто классифицируется, но и запрещается к показу в дневное время суток, если не имеет общедоступного статуса. Привели примеры зарубежных систем классификаций. Докладчик попросил поддержки церкви.

О новостях тоже говорили. Например, в журнале «Наследник» опубликовали новость о том, кто открыл устье Амура. Прот. Максим Козлов сказал, что церковному человеку это совсем не интересно, познавательно да, а вот церковно не очень.

Вопросы ведущие задавали интересные и хорошо, что о них стали говорить. Вот только студенты как-то не очень активно участвовали, вместо студентов пытались говорить взрослые дядьки, иногда не совсем адекватные. Спасибо прот. Максиму Козлову, который вовремя их останавливал, а также сам брал слово и говорил достаточно много и по делу. Если бы не он, то непонятно как бы получился разговор. Хорошо бы в следующий раз вопросы круглых столов сообщать заранее, чтобы ребята могли подготовиться.

Понравилась идея о создании общедоступной газеты типа La Croix, которая бы давала материал о жизни светского общества с христианской точки зрения.

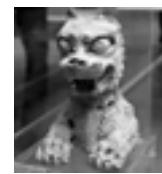
Понравилась речь прот. Максима про табуированные темы. На мою реплику о том, что наши православные СМИ подают материал или односторонне, или стараются обходить острые темы, он сказал примерно следующее (простите за неточности, по памяти пишу):

«Да, у нас много табуированных тем. Например, журнал «Фома» стал иметь определенные рамки о том, что он может говорить, превратился в такой глянец. Или, например, новости на острые темы мы узнаем с сайта Портал-Кредо под их углом зрения, в то время как наши сайты этого не пишут. Стоит пожелать, чтобы у нас было меньше табуированных тем, и круг доступных тем постоянно расширялся».

*Новость о форуме на стр.3 Газеты «Кифа»

ЧУКЧА НЕ ЧИТАТЕЛЬ, ЧУКЧА ПИСАТЕЛЬ

Из дискуссий Портала_Беседка

kir_a_m

Странное дело — в нашей когда-то «самой читающей стране» (во что слабо верилось и раньше, а уж теперь и подавно), почему-то пропал интерес к литературе. Я, разумеется, не имею в виду то, что проглашают москвичи по дороге на работу и обратно домой, нечто литератураобразное под аляповатыми обложками. Нет, я удивляюсь тому, что перестали читать книги. Конечно, таскать их избалованному современному человеку уже непривычно, тяжело, но дело-то не в этом... И даже не в нарастающей из года в год ужасающей неграмотности наших современников.

Почему сегодня уже перестали стыдиться говорить и писать неправильно, делать элементарные ошибки, не говоря уж о том, что интерес к тому, как правильно, стал явлением исключительным? Почему Пушкин и Толстой остаются лишь элементом школьной программы?

Мне как-то слабо верится, что это все потому, что Гоголь и Тургенев устарели и уже не актуальны. Ведь современных авторов не читают точно так же, да и не видно сегодня конкурентов Достоевскому или Мандельштаму.

Интересно, что совсем не читает молодежь — то ли считает это за слишком неблагодарный труд, то ли вообще интерес к жизни пропал: сиди себе за компьютером да глотай картинки и стрелялки.

Справедливости ради, зная живые примеры, должен сказать и о читающей молодежи. Здесь, правда, опасность подкрасться с другой стороны — в книжки, особенно романтическо-героического толка, легко уйти как в такой же виртуальный мир, потеряв интерес к миру реальному, к реальным людям, легко уподобиться Татьяне Лариной. Со всеми вытекающими... В те времена хоть общее образование еще держало какой-то уровень.

Вот почтешь «Онегина» и задумаешься. «Мы все учились понемногу...» Легко так, почти презрительно Пушкин описывает образование Евгения — французский в совершенстве, мазурка, «дней минувших анекдотов» (значение слова «анекдот» — не современное; «анекдот» в изначальном значении — это сюжет из истории) да немного латыни... Он «бранил Гомера, Феокрита (думаю, предварительно прочитав), зато читал Адама Смита...». Основоположника современной экономической системы, как Вы помните, Онегин тоже не только читал, но и «поптолковать умел о том, как государство богатеет, и чем живет, и почему не нужно золота ему, когда простой продукт имеет». Как выясняется позже по отметкам на полях книг в его библиотеке, кое-какую литературу он тоже читал. Хорошо было Пушкину после Царскосельского лицея смотреть на него свысока, а кто сегодня выходит из школы (а Онегину тогда стукнуло 18) с таким багажом, готовый покорять мир? Вот невольно и взгрустнется, особенно от бесконечных реформ нашего образования, ничего ровным счетом не реформирующих, кроме тарифов на репетиторство...

Comments:

burlalka 2007-05-04 06:37 am

Люди читают ЖЖ.

surrecta 2007-05-04 07:50 am

Да, уровень образования усерднился. Разве не к этому стремились наше советское государство — чтобы не было слишком богатых, умных, талантливых. За равенство, понимаемое как усерднность.

С другой стороны, при Пушкине и Онегине колossalная масса населения не была так образована как эти два знатока. Интеллигенция — лишь тонкий слой, а глубже — народ, как сами они свидетельствовали, тёмный, непрощённый.

Пару лет я проработала в книжном магазине и долго переживала шок от безумной популярности Донцовой, Коэлью и пр. Люди покупают хорошие книги, но это в соотношении 1:10 к предыдущим авторам.

Всё дело в измене установки — зачем я читаю? Современный человек читает, чтобы отдохнуть от жизни. Он же вечно уставший. Какой уж тут Феокрит... И я не знаю, плохо ли это. Он ведь правда зачастую только так «отдыхает».

Хорошо бы читать ДЛЯ жизни, возвращаясь к жизни. Но тогда это труд.

На мой взгляд, книги любого толка могут увести в виртуальный мир. Здесь нет гарантии, что классика определенно влияет положительно. Мало того, знают некоторых начитанных, эрудированных и одновременно неупорядочных, озлобленных людей. У них почему-то количество в качестве не переходит.

so_love_i 2007-05-04 09:56 am

Вы сами недавно писали:

«А почему нам вообще хочется читать художественную литературу? Не потому ли, что мы (под)сознательно выискиваем в стихах и prose отражения собственных мыслей (или фантазий)?»

Получается, что от внутреннего состояния человека зависит то, к чему он стремится. Начинать надо с изменения мыслей.

Я знаю одного человека, который после 30 решил прочитать «Войну и мир». Он начал ощущать, что то, что он не читал эту книгу в школе (а он учился в ПТУ) — это не просто пробел в его образовании. Он почувствовал, что прошел мимо чего-то важного, а именно: он захотел привлечься к духовному опыту. Потому что он понимал, что, читая, он будет внутренне меняться.

Я согласна с le Anna, которая пишет, что когда у меня как читателя литературного произведения возникает чувство, что то, что я читаю, мне давно знакомо, «это говорит о том, что состоялась встреча, произошло общение, — когда что-то стало уже общим. Такое бывает даже не только в книгах, а в жизни тоже :)...»

Может быть, люди не читают хорошую, глубокую литературу потому, что не хотят общения? Настоящего общения, которое не проходит бесследно, но внутренне меняет.

n_nastusha 2007-05-04 10:49 am

Главная проблема — в русском холоксте, о котором мы временно от времени упоминаем в Беседке: читающие и думающие — это не выгодно во всех смыслах :(А отсюда уже вытекает и все остальное: школьная система, ломающая детей и внушающая отвращение ко всему действительно стоящему; попса, окружающая человека с самого рождения и т.д. Признаться, я сама после школы совсем не сразу вернулась и к Достоевскому, и к Пушкину, а кого-то просто заново пришло узинавать, причем процесс еще явно не закончен :)

И все-таки, Кирилл, я не совсем с тобой соглашусь. Классика сейчас хорошо расходитя, по словам издателей, конечно, не лучше Донцовой, но народ покупает и, хочется надеяться, читает.

le Anna 2007-05-04 02:59 pm

Береги честь смолоду

Да, мы, действительно, многого перестали стыдиться (и безграмотности, и исторических грехов, и много другого)...

А что касается литературы и чтения — с одной стороны, наверное, правда, люди восполняют потребность в общении, чувствии и сопререживании другими вещами; мир стал более открыт, «глобален», и участвовать и учиться в нем стало возможным по-разному.

С другой стороны — эта «чистка» духовных и душевных сил нашего народа, и последствия этого (холокоста) мы еще будем испытывать на себе долго; а многое, думаю, вообще невосполнимо.

Можно вспомнить и тему посредственности «как социальной опасности», о которой так болеет О.А. Седакова — нам, действительно, многим хочется жить «проще», «лучше», «как все нормальные люди». А хорошая литература, которую ты вспоминаешь, — в общем-то, призывающая к другому и показывает другое...

PS Справедливости ради, мы тут в братстве регулярно постами (как правило, великим) читаем А.С. Пушкина. Последней была «Капитанская дочка» и тема: Береги честь смолоду... или Что такое целомудрие? Очень актуальное оказалось произведение...

orbilius_junior 2007-05-11 06:02 pm

В советское время читали больше, потому что не было других форм проведения досуга, и с другой стороны необходимости работать с утра до вечера (неизбежной для самых активных членов постиндустриального общества). Молодежь читает как раз довольно много (есть же еще экран КПК и аудиокниги), и часто довольно неплохие книги. Проблема, правда, в том, что исчезла и специфически подростковая, и специфически молодежная литература, которая в советское время была в достаточном количестве (все эти подростковые приключенческие серии, кроме Крапивина, все иронически-философские, кроме Юрия Ковала, разная фантастика, те же Стругацкие) — вот это нужно обсуждать, почему один Акунин остался (это не в упрек Акунину, просто созданный им постмодернистский жанровый диапазон чересчур специфический).

kir_a_m 2007-05-12 08:18 am

Знаете, мне кажется, что, тот же Крапивин вовсе не устарел. А потом появилось значительное количество хороших (а иногда просто прекрасной) переводной детской и подростковой литературы: «Полианна», серия книг про Пенрода и др.

Ведь проблема не только в том, что меньше книг прочитывается. Вопрос в том, что после этого остается в душе и какое отражение это находит в жизни человека...

n_nastusha 2007-05-11 06:36 pm

Кстати, только что наблюдала замечательную сцену у друзей. Мама ругала 11-летнего сына:

— Почему-у по информатике двойка? Домашнее задание опять не сделано! Что, опять книжки читал до ночи?

Мальчик сейчас читает «Князя серебряного», правда, мама имела в виду другое: на днях он заново перечитал «Семь подземных королей». Так что, как говорится — у кого какие проблемы :)

адрес портала «Беседка»
http://community.livejournal.com/portal_besedka